

РЭДРИК ВАРХАЙТ

С·К·У·Ф

МАСТЕР ПОДЗЕМЕЛИЙ

КНИГА ВТОРАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Я ПОЙДУ ДОРОГОЙ СМЕРТНОЙ ТЕНИ
И НЕ УБОЮСЬ ЗЛА, ИБО Я САМ ЗЛО.

Рэдрик Вархайт

С.К.У.Ф. Мастер подземелий 2

«Автор»

2026

Вархайт Р.

С.К.У.Ф. Мастер подземелий 2 / Р. Вархайт — «Автор», 2026

Пресвятые беляши! Ну как так-то? Нет! Я конечно многое могу понять и принять ввиду своего возраста и жизненного опыта. Но то, с какой периодичностью мне на голову валятся всевозможные приключения. Начинает понемногу пугать. Да, вы конечно можете сказать: Это ММОРПГ дружочек. Чего ты разнылся, как самый последний казуальный нуб? И быть может, я с вами даже соглашусь. Но только после того, как вы прочувствуете на себе, все то, что свалилось на меня за последние пару недель. Не переживайте. Заскучать не получится! Тут тебе и квесты на легендарки, и любвеобильные гоблинши с замашками доминантной самки, и поехавшие кукухой короли мечтающие захватить весь мир... Мда уж... Самому не верится, что я докатился до такой жизни. Того глядишь, такими темпами и до дурки недалеко. Ах ну да! Я ж совсем забыл. Мы же в ММОРПГ, тут нет дурки... Тут все болезни лечатся просто. Взмах не очень острым клинком и болячку, как рукой сняло. Хм... Интересно, а от шизофрении этот метод помогает?

© Вархайт Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Рэдрик Вархайт

С.К.У.Ф. Мастер подземелий 2

Глава 1

Медленно, стараясь не шевелить распоротой надвое рукой, я подполз к говорящему со мной сгустку плоти.

— Легавглаз? — перебарывая нестерпимую боль, выдавил я из себя. — Ты здесь откуда?

Изуродованный до неузнаваемости дроу-лучник посмотрел на меня единственным сохранившимся глазом, и на том, что некогда было его лицом, появилось некое подобие блаженной улыбки.

— Вижу, что тебе тоже неслабо досталось. — прохрипел он закашливаясь, и из его рта вырвались наружу две тонкие струйки почти черной крови. — Кх-кх-кх... И с рукой твоей совсем дела плохи. Кх-кх... Тебе бы зелья сейчас глоток. Кх-кх-кх... Да и мне бы не помешало...

Закатив под лоб единственный глаз, Легавглаз стал отключаться. Твою мать! У меня же есть зелье! Должно было быть! Я же не все потратил в данже. Да и в битве с Королем мне так и не удалось им воспользоваться.

Нырнув в поясной карман едва двигающейся рукой, я вынул из него красный пузырек, собрал все оставшиеся силы, чтобы выдавить покрытую воском пробку и с неистовой жадностью принялся вливать в себя зелье, стараясь не проронить мимо ни одной капли.

Сладость... До отвращения приторная сладость обожгла пересохший от жажды рот, просачиваясь внутрь и расплываясь по всему телу приятными потоками целительной энергии.

Ощувив несравнимое ни с чем блаженство, я даже на мгновение перестал дышать, с удивлением наблюдая, как срастается воедино моя располосованная надвое рука. Боль тоже отступила, уступая приятному теплу и едва ощутимому жжению в местах, где еще совсем недавно были глубокие раны и полученные в битве ссадины.

Отмахнувшись от нахлынувшей на меня эйфории, я извлек из кармашка еще одно зелье и медленно приподняв голову Легавглаза, влил содержимое бутылка в его пересохшие губы.

Мгновение, и я уже замечаю, как целительная сила зелья включается в работу. Гнойные, смердящие отвратной вонью раны лучника, приобретают естественный кровавый оттенок, а затем и вовсе стягиваются, не оставляя на своем месте ни единого следа в виде грубых рубцов или просто-напросто шрамов.

— Скуф. — голосом полным облегчения заговорил дроу-лучник. — Сколько этих зелий у тебя еще осталось?

— Зелий? — удивился я такому вопросу. — Это единственное, что волнует тебя в данный момент?

— Да. — кивнул Легавглаз, пытаясь разлепить второй глаз, что был наглухо заклеен толстым слоем уже давно запекшейся крови.

— Всего лишь две штуки. — грустно вздыхаю, заглянув в поясной карман.

— Плохо. — без особого удивления разглядывая свое оторвавшееся веко, заключил лучник. — Без этих зелий тут приходится худо.

Твою ж за ногу! А это точно тот самый Легавглаз, что некогда вызвался стать моим наставником? Как-то уж слишком странно он выглядит. Где его доспехи? Где лук? Где дебильные шуточки по любому поводу и без? Хм... Хотя, чего это я? Мы же оба попали в хрен пойми какую жопу! Какие тут могут быть шуточки? Нет, мне вот как-то пока точно не до шуток.

— Ты так и не ответил мой вопрос. Какого черта ты здесь делаешь? — ощутив внезапно нахлынувший голод, спросил я, безуспешно пытаюсь найти хоть что-то съестное в интерфейсе своего инвентаря.

— Смею предположить, что мы с тобой оказались в этом месте по одной и той же причине. — улыбнулся Легавглаз. — А я ведь рассчитывал, что ты не рискнешь сунуться в одиночку к этой долбанной истеричке Зил'Итре.

— Зил'Итре? А она здесь причем?

Легавглаз ухмыльнулся, разглядывая отрастающую кисть на своей руке и разочарованно покачав головой, заговорил вновь:

— Короткая у тебя видимо память. Разве не ее амазонки отмудохали тебя до полусмерти и закинули в эту чертову темницу?

— Амазонки? — удивленно переспросил я.

— Ну тетки с деревянными колотушка и сиськами размером с арбуз. — почесывая свежую кожу на отросшей руке, нервно пояснил лучник.

— Погоди... — задумчиво почесываю затылок. — Не было никаких теток с сиськами. Был лишь Король, мой меч и ...

— Как это твой меч? — замер в неподвижности Легавглаз, резко перейдя на шепот. — Как это не было никаких теток с сиськами?

— Уж поверь, если бы там были тетки с сиськами....

Нашу беседу прервал внезапный резкий грохот, доносящийся откуда-то из-за каменной стены. Что-то громко скрипнуло, задрезжала решетка камеры, а следом я ощутил, как земля под ногами начинает ритмично вздрагивать.

— Что это? — почувствовав необъяснимый первобытный ужас, обратился я шепотом к лучнику.

— Быстро они управились. — проигнорировав мой вопрос, Легавглаз требовательно протянул руку. — Давай сюда все свои зелья, что остались. Ну же! Не тормози, Скуф! Скорее.

Не задавая лишних вопросов, я отстегнул с пояса небольшой накладной кармашек и сунул его в протянутую руку лучника.

— Я оставлю это здесь. — прошептал лучник, пряча кармашек с зельями в кучу прелой соломы. — Если вернешься раньше меня, постарайся не вливать в себя весь пузырек разом. Потихоньку, по глоточку. Но так, чтобы хватило на несколько раз.

Вздрыгнув от чьего-то истеричного крика, я с удивлением посмотрел на Легавглаза. Его кожа вновь побледнела, глаза наполнились ужасом, а трясущиеся пальцы судорожно пытались застегнуть пуговицы на лохмотьях, что некогда назывались рубашкой или чем-то в этом роде.

— Может наконец уже расскажешь мне, что за чертовщина здесь происходит? — сам того не желая, я испуганно свернулся в калачик от очередного, душераздирающего вопля.

— Слишком поздно. — замотал головой Легавглаз. — Сейчас сам все увидишь. Ты главное это... Держись там... Вот че...

За доли секунды нас окутала непроглядная тьма. Что-то тяжелое, твердое словно камень ударило мне в грудь и сознание мое моментально провалилось в небытие.

Внимание! Вы оглушены!

До окончания эффекта оглушения: 5, 4, 3, 2, 1, 0...

Тьма. Свет.

Я открыл глаза, жадно хватая воздух губами, будто рыба оставленная на суше без воды. И нет, я не тонул и мне даже не приснился страшный сон. Наоборот. Я бы отдал все, что у меня было. Только бы окружающая меня реальность оказалась всего лишь ночным кошмаром. Отдал бы все... Вот только даже этого "всего" у меня сейчас не было. Мда уж... У меня вообще

теперь ничего нет. Ни брони, ни оружия, ни хотя бы намек на то, что хоть как-то можно было бы назвать полноценной одеждой. Лишь передник из грязной мешковины и багровая, заливающаяся нездоровой синевой гематома во всю грудь.

И все бы вроде ничего, если бы не тот факт, что я просто-напросто прикован по рукам и ногам к какой-то гниющей, измазанной смердящей слизью доске, находящейся в затхлом помещении, больше похожем на пыточную камеру. Твою мать! Ну вот мне сейчас только пыток еще не хватало.

Попытавшись вырваться из сковывающих мои руки кожаных ремней, я лишь усугубил ситуацию в корне. Мои здоровые до этого момента запястья хрустнули и пальцы на обеих руках безвольно повисли, абсолютно игнорируя все попытки ими пошевелить. Гадство! Ну что это за бред вообще? Ну какой медицинской литературой обучали Искина, что отвечает за механику травм и увечий в этой игре?! Он что? Книжки по анатомии для самых маленьких изучал что ли? Ну какая общая связь, между целостностью запястий и движением пальцев? Тьфу ты! Так разорался, будто это моя первоочередная проблема. Ну не дурак ли сам?! Лучше думай, как отсюда выбраться! Да так, чтобы по глупости не оторвать себе еще чего-нибудь. Ведь судя по всему, дебафы наложенные на меня Королем потихоньку набирают свою силу. Особенно это заметно, по внезапно появившимся на моем теле ярко оранжевым гнойникам. Которых буквально мгновение назад, точно не было на моей коже. Это что ж это получается? Я что? Заживо гнию?

— Гум фикуро шахуль атра! — донеслось до моего слуха откуда-то из-за двери.

О-о-о-о-о... Ну все, это точно по мою душу прибыли.

— Иди давай, шахуль атра. — донеслось оттуда же, но уже на знакомом мне языке. — И запомни! Его Величество запретил, убивать этого чудика.

— А гунгун? — раздосадованно спросил первый голос.

— На счет гунгуна речи не было.

Деревянная дверь надрывно проскрипела и в нее вошли двое. Массивная, серокожая, троллеобразная детина с косыми глазами на туповатой физиономии. И вполне симпатичная девушка сангвина, наряженная в нечто среднее между формой медсестры из средневековья и кожаным доспехом со стальными наручами.

— Здрасьте... — выдал я, встретившись взглядом с красоткой-сангвиной.

— Тарагуль? — удивленно переглянувшись со своей спутницей, пробасило подобие тролля.

— Та-ра-гуль. — ответила та по слогам, задумчиво глядя в мою сторону.

Почувяв неладное, я хотел было попытаться наладить с ними контакт, но с ужасом заметил, что губы мои абсолютно не двигаются, будто-бы их и нет вовсе. Твою мать! Да что же это? Я даже рот открыть не могу!

— Хочешь дам бесплатный совет? — вгоняя мне в вену толстенную иглу с какой-то трубкой идущей в деревянную бочку на полу, произнесла почти шепотом девушка. — Постарайся не злить Шахуль. Она терпеть не может, когда кто-то пытается сбежать от нее. Прислушайся... Целее будешь.

А, ну да. Совет действительно неплохой. Особенно, если вспомнить, в каком состоянии был Легавглаз, когда меня закинуло к нему в камеру. Судя по всему, ему то ли не дали такого совета, то ли он им не воспользовался. Или же вовсе может быть, что эта парочка работает здесь далеко не в одиночку. И таких, как они, в этом проклятом месте может оказаться очень и очень много. Мда уж... Попал я конечно, ничего не скажешь. Мало того, что раздели едва ли не догола, так еще и иглы в вены втыкают. Кровь зачем-то откачивают.

— Му-мумуму. — промычал я в ответ.

— Да не за что. — беспардонно похлопав меня по щеке, кивнула сангвина.

Окинув меня любопытным взглядом еще раз, девушка уселась за невысокий деревянный столик, за которым уже сидела массивная троллиха и достала из кармана колоду карт, ловко раздавая их себе и своей напарнице по очереди. Да ну вы серьезно? Они теперь еще и в карты играть будут? А как же я? Как же кровь стекающая по шлангу? А вдруг я умру? Стоп! Ну так это мне в принципе и нужно. Главное не показывать им своим видом, что из-за сильного дефицита крови я вот-вот отлечу на перерождение. Тьфу ты, бляха-муха! А Легавглаза кто спасать будет? Нельзя же оставлять его здесь, на потеху тем, кто выкачивает кровь и отрубает кисти на руках. Хм... Как-то уж слишком это все странно. Не сходится воедино то, что я увидел на теле лучника и то, что делают со мной в данный момент. Хм....Хм.... Хм.... Думай же, Скуф! Думай!

Забурившись в глубины своих мыслей, я сам того не заметил, как полоска моего здоровья начала постепенно просаживаться. И если бы не звонкая оплеуха отвешенная мне троллихой, то я бы может и дальше ничего не ощущал. Но увы. У моих истязателей были на этот счет свои планы.

— Гунгун? — врезав мне еще раз, троллиха обратилась к сангвине.

— Не сегодня. — отрицательно замотала головой та, безынтересно наблюдая за моим избиением.

— Юх гунгун. — обиженно насупилась верзила и с силой врезала мне в под дых.

От ее удара в моих глазах на мгновение потемнело. Мышцы на ногах задрожали от шока, полоска хп стремительно рухнула вниз, а нахлынувшая тошнота подкатила к горлу, застревая на полпути отвратительным, горьким комом. Уф, мать... Как же это все таки больно. Интересно, а если я попытаюсь блевануть, то мой рот магическим образом сам разошьется? Или же мне придется блевать внутрь себя? Хм... Да не, ну что за бредни? Разве можно блевануть внутрь самого себя?

Удар! Удар! Еще удар! Полоска моего здоровья обрушивается в красный сектор, боль усиливается, разливаясь по всему телу, впиваясь в мозг раскаленными клещами. Я хотел бы закричать... Заорать во все горло, чтобы слышали все в округе. Но не мог... Мои губы по прежнему отказывались меня слушаться. Все что мне оставалось, это лишь испускать кровавые сопли и жалостливо скулить, словно сбитый внедорожником бродячий пес.

— Достаточно! — поймав летящую мне в лицо лапищу чудовища, остановила избиение девушка-сангвина.

— Тагаун матун! — глядя на то, как сангвина без особого труда сдерживает ее руку, вылупилась на свою напарницу троллиха.

— Скажи это Его Величеству. — парировала та, отталкивая от меня мучительницу.

Вспышка! Яркий луч света охватывает мое тело, плетя вокруг него замысловатые, растительные лозы. Мгновение, и на них прорастают многочисленные листья, испускающие из своих пор какую-то странную, маслянистую жидкость. Листья нежно щекочут меня и я тут же ощущаю, как боль постепенно отступает, тошнота проходит, монотонный звон в голове утихает, а по всему организму разливается чувство приятного, слегка пощипывающего тепла.

Мать моя женщина! Что это такое было? Исцеляющая магия? Но зачем? Зачем сливать с меня столько крови, потом избивать до потери пульса, а затем исцелять? Какой в этом смысл? Это новый вид истязания такой? Сомнительно конечно. Но других соображений в моей дурной голове, пока что нет.

— Не думала, что ты окажешься настолько слаб. — поправляя съехавшую на бок иглу в моей руке, говорит не поднимая головы сангвина. — Странно, что такого, как ты, признали виновным в убийстве принцессы Зил'Атры.

— Гу гу-гу-гу-гун! — мычу я в ответ.

— Ну да, ну да. Здесь все не виновны. — протянув ремни на моих руках и ногах, смахнула себе испарину со лба девушка. — И Шахуль не ела королевских стражников. И я не грабила

караваны с налоговым золотом. Все мы невиновны. Только почему-то, никто не верит нашим словам.

— Тумбатуль. — грустно прогундосила троллиха.

Похлопав меня по щеке в очередной раз, девушка-сангвина вернулась за стол с картами и полностью игнорируя мои надрывные мычания, принялась разыгрывать новую партию со своей напарницей.

Через избиений, исцелений и насильного донорства продолжалась по моим ощущениям едва ли не целый день. Постепенно я заметил, что количество сдержанных мною ударов увеличивается с каждым разом. Боль от них уже не такая резкая. А движение полоски здоровья в момент исцеления многократно ускорилось, равносильно тому, как замедлилось ее падение в те моменты, когда мне наносили увечия.

В результате, вишенкой на торте сегодняшнего знакомства, стала впавшая в неистовое безумие троллиха Шахуль. Сперва, она отгрызла мне правую руку, затем силой сдернула мое тело с импровизированной вертикальной кушетки, в результате чего порвала сухожилия на оставшихся конечностях. А затем и вовсе втоптала мое и без того обезображенное тело в пол, едва не превратив меня с размазанную по каменной кладке кашку. Благо, что сангвина, чье имя мне так и не удалось узнать, вовремя подоспела, наложив на троллиху сонные чары. Хм... Добрая она все таки... Хоть и пытается казаться бездушной стервой.

Очнулся я уже в своей камере. Точно не помню, каким образом я в ней оказался. Но в памяти проскакивают какие-то странные, похожие на бред обрывки воспоминаний. То ли узкая комната с сотнями камер в стенах, то ли коридор. Черт его разберет. Быть может это и вовсе никакие не воспоминания, а просто картинка из глубин моего сознания... Ай ладно. Мне от этого знания сейчас ни тепло, ни жарко.

— Ну-ка, братюня. — появился в поле моего зрения весьма бодрый и на удивление целый Легавглаз. — Ну-ка хлебни давай.

Ухватив меня под голову, он стал по капельке вливать в мой уже беззубый рот “Зачарованное зелье исцеления”. Пару обессиленных глотков и я уже ощущаю, как боль по всему телу начинает затухать. Причем делает это гораздо быстрее, чем это было раньше.

— Ну что? — ехидно скалясь, навис надо мной дроу-лучник. — Как тебе лечебное кровопускание?

— Лечебное для кого? — проводя языком по вновь отрастающим зубам, спросил я без особого интереса.

— Ну уж явно не для нас с тобой. — пожав плечами, Легавглаз ухватил меня под руки и усадил на задницу, опирая спиной на стену. — Зелья кончатся и тогда пиши пропало. Придется на собственном отхиле восстанавливаться.

Ощутив, как мой желудок слипается от голода, я вопросительно посмотрел на своего сокамерника. На что сразу же получил вполне ожидаемый, но в то же время весьма нежеланный ответ:

— Еды у меня нет и взяться ей неоткуда. — развел руками лучник. — Но ты не переживай. Сеансы принудительного донорства здесь настолько частое явление, что помереть с голоду ты просто-напросто не успеешь. Тебе кстати, кто попался? Оба мужика или женщина тоже была? Вот мне лично сегодня не повезло. Оба мужика были, причем оба орки. Били-и-и-и... У-у-у-у! Страшное дело. Но кстати, стоит отдать им должное. У второго орка, его шаманская магия оказалась весьма неплоха. И подлечился, и душ принял заодно. По классике, потоки исцеления в виде воды всегда были ужасно холодные. А у этого наоборот. Будто бы он каким-то образом научился их слегка подогревать. Хм... Первый раз такое встречаю. А еще знаешь...

Ощущая спиной приятную прохладу каменных стен, я наблюдал необычную для себя картину. Передо мной, в оборванной по грудь рубашке, в съехавшем набок переднике, абсолютно голый задницей сидит на полу оборванец и увлеченно рассказывает о том, как и каким

образом его пытали те или иные личности. Причем, делает он это с такой страстью. Будто этот процесс и вправду доставляет ему самое настоящее удовольствие. Твою мать! Кажется, не одному мне пора посетить мозгоправа.

Глава 2

— Интересно, а когда тебе стальные колья в задницу пихать начнут, ты тоже будешь говорить об этом, как об искусно проведенном сеансе терапевтического иглоукальвания? — вглядываясь в психически нездоровое выражение лица Легавглаза, поинтересовался я.

— Чего? - удивился тот. — Какие колья? Зачем колья? Куда колья?

— Не придуривайся. Я ведь вижу, с каким рвением ты рассказываешь о перенесенных тобой пытках. У тебя случаев нет наклонностей садомазохиста?

— А-а-а-а... — понятливо протянул лучник. — Так вот ты о чём?

— А-а-а-а... — с наигранно придурковатым лицом, передразнил я его.

Явно не оценив мою пантомиму, Легавглаз на мгновение смутился, разочарованно почесал лоб, чихнул ни с того, ни с сего и снова посмотрел на меня, приготовившись по очереди загибать пальцы.

— Для придурошных объясняю на пальцах. — наблюдая за моей реакцией, начал он. — Во первых, если ты не заметил, то эти пытки весьма неплохо прокачивают нам резисты. Хочешь верь, хочешь нет, но истина такова, что этот метод самый быстрый и самый действенный на моей памяти. Во вторых, помимо резистов к боли, горению, переломам, кровотечению и темной магии, мы получаем пассивную прокачку защиты от магии разложения, так как наши тела из-за локального дебафа постепенно разлагаются. В третьих, мы прокачиваем восприимчивость к магии исцеления, причем тут есть один нюанс. Чем больше видов целительной магии мы на себе испытаем, тем жирнее бонусы от восприимчивости получим в итоге. В четвертых...

— Погоди, погоди. — попытался я прервать его дальнейшее повествование, но потерпел неудачу.

— Да что годить-то? — всплеснул руками лучник. — Неужели ты думаешь, что я торчу здесь просто так? Мне что? Делать больше нечего?

— Э-э-э-м...

— Ну ты сам подумай! Где еще мы одним разом прокачаем столько резистов? Ну ладно, пусть конечно и не одним разом, но все же. Это же не темница, а самый настоящий клондайка характеристик! Да, больно. Да, приходится пострадать немножечко. Да, постоянно хочется жрать и мучает лютейшая жажда. Но с другой стороны, посмотри какие плюшки мы получаем взамен. Да многие топовые игроки о таком мечтать только могут!

Глядя на то, с каким рвением и пеной у рта Легавглаз доказывает правоту своего виденья ситуации, я глубочайше призадумался.

Мда уж... Похоже, что вместе с внутренними органами ему еще и мозг отшибли. Нет, Легавглаз конечно и раньше то не сильно мог похвастаться своим здравомыслием. Были у него закидоны, которые вызывали у меня опасения. Но даже тогда, я не мог себе представить, насколько серьезные проблемы у него с головой. Пу-пу-пуру-пу-пуру... Нет... Пожалуй, надо валить отсюда, как можно скорее. С этим психом мне явно не по пути.

— Ты так говоришь, будто попал сюда намеренно, чтобы по быстрому прокачать себе резисты. — вставая с холодного пола, чтобы размять затекшие ноги, обронил я в сторону лучника.

— Ну не намерено конечно. — пожал плечами тот в свое оправдание. — Но было бы грешно с моей стороны, не воспользоваться таким шикарным подарком судьбы. А с учетом того, что и тебя ко мне закинуло. Так тут уже назревает вполне логичный и до боли уместный вопрос. А случайность ли это на самом деле или чей-то гениальный и хорошо продуманный замысел? Кто знает... Быть может так оно и есть.

С этими словами, лучник переполз на соломенную подстилку, достал единственное оставшееся зелье из припрятанного кармашка и тяжело вздохнув, улегся на спину, рассматривая, как переливается на свету содержимое бутылка.

— Ты сказал, что не стал бы торчать здесь, если бы не плюшки в виде резиста. — упираясь лбом в прохладную, ржавую решетку, обратился я к лучнику. — Получается, что ты знаешь, как отсюда выбраться. Я правильно тебя понял?

— И да, и нет одновременно. — не отвлекаясь от своего примитивного развлечения, в очередной раз вздохнул он.

— Так знаешь или нет? Говори, как есть. У меня итак голова уже не на месте.

— Знаю, но только в теории. — обиженно повернувшись на бок, буркнул дроу.

— Твою мать! Мне и дальше придется, клещами вытягивать из тебя информацию?! — вспыхнул от ярости я, с силой ударяя по каменной стене.

— Незачем так орать. — абсолютно неизменившимся тоном, пробубнил Легавглаз. — Свиток телепорта у меня один. И использовать его будем только тогда, когда прокачаем свои резисты на максимум.

— Свиток? Ты вообще в курсе, что в этой... Как ее там? О! В зоне с особым статусом, твои долбанные свитки телепорта не работают. В курсе?!

— Этот свиток сработает. — продолжал гнуть свою линию лучник. — Знал бы я, что нас будет двое, купил бы на каждого. А поскольку мы имеем то, что имеем. Будем делать так, как я скажу.

Рванув с места, я хотел было подлететь к своему собеседнику и как следует надавать ему по рогам. Но на полпути меня вновь прошибло леденящим, непохожим ни на что иное, первобытным ужасом. Стены вздрогнули, заскрежетал металл, где-то вдалеке раздался истошный, наполненный муками и болью визг.

— Ну вот опять. — без толики удивления заявил Легавглаз, пряча бутылек с зельем в глубины соломенной подстилки.

— Как опять? Уже?

В считанные секунды мои ноги потеряли под собой опору, тьма окутала сознание, дыхание сперло в груди, а по телу принялась разливаться колкая, почти что уже привычная, монотонно бьющая по нервам, глухая боль.

Кровопускание, избиение, исцеление и вновь кровопускание. Процедура проста и в то же время отработана до мельчайших деталей. В какой-то момент мне даже показалось, что я будто сроднился с этой болью, перестал ощущать ее, будто бы это что-то естественное для меня, не несущее угрозу. Но как же я тогда ошибался... Очень сильно ошибался...

— Фа-тазуррр! — прокричал один из моих мучителей, расовую принадлежность которых, определить мне никак не удавалось.

Это были то ли гоблины-переростки закутанные в тканевые лохмотья до неузнаваемости, то ли еще кто-то из незнакомых мне рас. Не знаю... Но одно лишь могу сказать с полной уверенностью. Силы этим недорослям уж точно не занимать. Как минимум, бьют они ничуть не слабее, чем моя недавняя знакомая троллиха Шахуль. Мда... Пожалуй, даже чуточку больнее. У той хотя бы кулак покрупнее был. Не такой точечный получался удар что ли.

— Тазуррр! — подхватил второй, выводя свои скрюченные руки в горизонтальную плоскость, направляя ладони лицевой стороной друг к другу.

Миг и между его ладоней начинает зарождаться пламя. Первый уродец дожидается одобрителного кивка от своего напарника и спешно выдергивает из моей руки иглу с трубкой.

— Эй! Пацаны, ну вы чего?! — осознав, к чему близятся события, задергался я, пытаюсь вырваться из пут.

— Тазуррр! — взревел тот, в чьих руках зарождалось пламя.

— Не надо меня тазур! — кричу, сжимаясь настолько, насколько это возможно.

Яркая вспышка и меня охватывает жаркое пламя. Кожа мгновенно вспыхивает, покрывается волдырями и трещинами. Боль охватывает мое тело, а затем пылающим демоном вторгается в разум. Я кричу изо всех сил, реву диким зверем на всю округу, но тут же срываю голос, закашливаясь и давясь проникающим повсюду пламенем. Больно! Больно! Больно! Индикатор здоровья с невероятной скоростью обрушивается в красный сектор. Тело трясет, сводя судорогами каждую мышцу. Глаза вскипают, лопаются лишая меня зрения. Мозг стонет от боли, будто бы его одновременно пронзают сразу тысячи раскаленных игл. Я кричу! Я ору! Мне больно! Хватит!

— Маз тазуррр! — раздается громом в моей голове.

Всплеск воды, вспышка света, приятная и блаженная прохлада. Потoki целительной магии оплетают обугленное тело, проникая вглубь, даря мягкое, несравнимое ни с чем облегчение. Зрение постепенно приходит в норму, а вместе с ним в нос ударяет отвратительный аромат жженой плоти. Желудок скручивает в рвотном позыве, но я уже привык к нему, прекрасно осознавая, что извергать ему из себя просто-напросто нечего.

— Забыс? — заглядывая мне прямо в лицо, поинтересовался уродец, вгоняя в вену толстую и до ужаса тупую иглу.

— Заебись. — обессиленно киваю я, глядя на то, как моя свернувшаяся от пламени кожа расправляется, приобретая естественный для нее оттенок.

— Забыс. — придурковато скалясь кривоизогнутым ртом, поддержал нашу сомнительную радость второй мучитель.

Дальнейшая экзекуция проходила по вполне предсказуемому сценарию. Меня жгли, лечили, сцезивали кровь, снова жгли, опять лечили и так по кругу.

Спустя несколько часов истязаний, я уже абсолютно утратил какой-либо страх к происходящему в пыточной комнате. Боль, когда-то острая и мучительная, сменилась на зудящее, не очень приятное, но вполне терпимое жжение. Да и сама кожа, на мой взгляд стала куда более... огнестойкой что ли. Она уже не пылала огнем так, как раньше. Не сворачивалась в обугленные барашки, не трескалась, не покрывалась волдырями. Всего лишь краснела, словно хитиновый панцирь у рака, становилась жесткой и упругой на ощупь.

С моими истязателями я тоже умудрился подружиться. Не такие уж они и гниды оказались в итоге. Обычные ребята трудяги-работяги. Загремели за решетку за то, что случайно уронили на голову своего начальника вагонетку с углем. А пытками занимаются по одной простой причине. Им дали право выбора: либо ты истязаяешь и залечиваешь, либо тебя истязают и залечивают. Ну конечно же, они выбрали второй вариант. И да, я их за этот выбор ни капельки не осуждаю. Чего там греха таить. Оказавшись на их месте, я бы и сам выбрал второй вариант. А то ну его нафиг... Кому охота изо дня в день выступать в роли груши для битья? Чередуя это не самое увлекательное занятие с эпизодической ролью в картине под названием "Восставший из ада, Люля-кебаб наносит ответный удар"? Мда уж... Сомневаюсь, что в этом мире найдется хоть один такой желающий. Ну, если не брать в расчет Легавглаза конечно же. Этому маньяку все нипочем. И плевать, что будет больно, страшно, влажно и все в этом духе. Ему лишь бы статьи прокачать, да резисты в максимум накрутить. Больной ублюдок... Интересно, если бы мы с ним тогда не встретились, оказался ли я здесь сейчас? Кто знает. Может быть да, а может и нет. Какой смысл теперь об этом думать? Имеем, что имеем. И радуемся каждому новому опыту. Мде... И черт с ним, даже если этот опыт не самый приятный и от него пахнет гарью жженных волос с собственной задницы.

Очнувшись в камере, я не обнаружил на себе ни единого следа от недавнего сеанса экзекуции. Не знаю, то ли ребята по доброте своей душевной подлечили меня под самый конец, то ли я сам регенерировал с такой скоростью. Но факт остается фактом. Чувствую я себя отлично, никаких ожогов или хотя бы подпаленных волос на теле не обнаружено. Голова не

болит, суставы на месте, ссадин и шрамов нет. Все ровно так, как должно быть в обычной мирной ситуации.

Скривившись от громкого урчания собственного желудка, я внимательно осмотрел полумрак камеры. Легавглаза не было, как собственно и следов указывающих на то, что он был здесь немногим раньше меня. Солома также смята, пузырек с целительным зельем не тронут. Хм, возможно он просто еще не вернулся из своей...

— Осторожно! — взревело нечто сферообразное под моими ногами голосом лучника.

— Еб твою мать! — поскользнувшись на чем-то скользком, я с грохотом рухнул прямо в кучу созревшей соломы.

— Че сразу мать то трогаешь? Собака ты сутулая! Под ноги смотреть не пробовал?!

Подстегнутый аммиачным ароматом, что ударил мне в нос, когда мое лицо соприкоснулось с соломой, я подскочил на ноги, инстинктивно пнув ногой то, что буквально секунду назад послужило причиной моего падения.

Дзынь! Со звонким эхом звякнуло нечто, врезаясь в стальную решетку камеры.

— Ну ты че млять совсем охренел? — донеслось вновь до моих ушей.

— Лэг... Это ты? — несмело спросил я темноту.

— Нет млять, с тобой мыши разговаривают!

Я замер в неподвижности затаив дыхание, попытался понять, откуда доносится звук. Комната пуста, кроме меня в ней явно никого нет. Тогда кто же кричал? Обо что я споткнулся только что? Это меня с голодухи так плющит? Или я на самом деле слышал голос Легавглаза? Причем, очень отчетливо слышал. Готов голову дать на отсечение, что эти был именно его голос.

— Ну ты чего замер? — раздалось откуда-то из темного угла. — Скуф, ну не тупи, я здесь. Присмотрись внимательно. Видишь, глазами бльмаю?

Настороженно, не спеша, я потихоньку подкрался поближе к голосу. Всмотрелся во тьму, ничего не увидел, протер глаза, снова вглядываюсь... Тьфу ты, мать твою! Не видно ничего! Хоть глаз выколи!

В очередной раз протерев глаза и не найдя ничего даже на ощупь, я сделал для себя вывод, что поиски “не пойми чего” в абсолютной тьме вряд ли приведут к осязаемым результатам. Эх, как жаль что здесь на стенах нет факелов, как это обычно показываются во всевозможных художественных фильмах про средневековье. Хотя погоди...

Точно! Факел! Он же валяется у меня без дела еще с момента моего знакомства с Шумаданом! Хм, интересно кстати, а для того, чтобы его разжечь, мне потребуются спички или огниво там какое-нибудь?

Не без труда отыскав нужную мне иконку среди кучи хлама в своем инвентаре, я вынул факел и принялся вертеть его в поисках заветной кнопки взаимодействия. Но увы, ничего подобного обнаружить мне так и не удалось. Хм... Ну да, конечно же, держи карман шире, как говорили в былые времена. В этом мире еще только самоподжигающихся факелов не хватало для пушного реализма.

— Ой дурак. — тяжким вздохом донесся до меня разочарованный голос Легавглаза. — Чиркни факел об стену, он и загорится. Ежовье вымя... Всему тебя учить надо.

Ощувив, как волосы на моей спине в очередной раз встали дыбом, я на ощупь подкрался к стене и одним резким движением, провел по каменной кладке фитильной частью факела.

Пламя вспыхнуло неожиданно ярко, на доли секунды ослепляя уже привыкшие к непроясненному мраку глаза. Я сморщился, прикрылся ладонью от света и тут же замер, не в силах произнести ни единого слова.

На каменном полу, глядя на меня исподлобья гневным, почти что презирающим взглядом, лежала на боку голова Легавглаза. Голова! И ничего больше, кроме нее!

— Зельем угостишь или и дальше будем играть в гляделки? — заговорила со мной голова.

— Э-э-э... Ты как это? Ты зачем это? Где... — начал было я, пребывая в состоянии глубокого удивления.

— А может лучше зелья для начала дашь? А потом уже и поговорим.

— Э-э-э-э-э...

— Скуф, твою мать! Не тупи! Положи меня на подстилку и дай зелья!

Врезав самому себе мысленного леща, чтобы прогнать охвативший меня ступор. Я осторожно подошел к голове Легавзглаза, несмело протягивая к ней руки. Голова подозрительно оскалилась...

— Бу! — взорвалось эхом на всю темницу.

— Да еб же шь твою мать! — выкрикнул я, кубарем отскакивая в сторону.

— Ах-хах-хах-хах! Ах-хах-хах-хах! — залиvisto заржал обрубок Легавзглаза, глядя на мое перепуганное до усрачки лицо. — Ну Скуфяра! Ну даешь! Оборжаться можно! Ах-хах-хах-хах! Ах-хах-хах-хах!

— Оборжаться говоришь? — набычившись, встаю с пола, отряхиваясь от соломы.

— Эй, ты чего это удумал?! Эй! Заканчивай! Я ведь всего лишь пошу...

Спустя какое-то время.

— Бдынь! Это совсем не смешно... Бдынь! Скуф... Бдынь! Прекрати... Бдынь! Я тебя по хорошему прошу... Бдынь! Ты мне друг или кто... Бдынь!

— Да ладно тебе ныть. — отчеканивая удары на подвешенной за волосы голове Легавзглаза, отмахнулся я, одаривая побитую физиономию лучника своей маниакальной улыбкой. — Приготовься! Ускоряем темп!

— Бдынь! Ты... Бдынь! бл... Бдынь! сук.. Бдынь! гон... Бдынь! — безуспешно пытался вклиниться дроу.

— И еще быстрее!

— Бдынь-бдынь-бдынь-бдынь-бдынь-бдынь-бдынь-бдынь! — застучала в такт моим ударам импровизированная боксерская пневмо груша.

— А теперь добавим ритма!

— Бдынь-дытытынь-бдынь-дытытынь-бдынь-дытытынь! — ритмично прозвучало в ответ на поступательные и обратные панчи.

— Ну чего там, Лег? Я почему-то не слышу твоего смеха! Ты чего затих? Весело же! — внимательно наблюдая за мигающей полоской здоровья лучника, кричу я, не теряя темп.

— Бдынь! Умо... Бдынь! хва... Бдынь! я бо... Бдынь! не бу.. Бдынь!

Резко прекратив удары, я поймал болтающуюся под потолком голову Легавзглаза, повернул ее лицом к себе и требовательно уставился на разбитую до кровавых соплей физиономию.

— Я ведь предупреждал, что твои дебилские шуточки надо мной до добра тебя не доведут?

— Обещал. — шмыгнув носом, ответила голова.

— Я сдержал обещание?

— Сдержал.

— Урок усвоен? — с нажимом, посмотрел я в глаза Легавзглаза.

— Усвоен.

— Вот и ладошки.

Отвязав голову лучника, я аккуратно уложил ее себе на одну руку, а второй принялся по капле вливать зелье в набухшие от ударов губы.

— Половины флакона хватит, чтобы отрастить все остальное? — поинтересовался я, уже начавшей розоветь головы.

— Хватит. — с облегченным вздохом раздалось в ответ.

Оставив в бутылке ровно половину от имеющегося объема, я аккуратно заткнул пробкой горловину и бережно уложил драгоценное зелье, в спрятанный среди кучи прелой соломы кармашек.

— Ну вот и ладненько. —слегка облокотив на стену голову Легавглаза, я подсунул под нее небольшой пучок соломы и уселся напротив. — Ну рассказывай, Бедный Йорик, где ж ты все остальное просрать умудрился?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.